

ПРОСТЫЕ ЧУДЕСА ЧАГРИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

текст Юлия Галочкина
фото Юлия Галочкина, из архива монастыря

– Здравствуйте! – с приветливой улыбкой кричит мне очаровательная юная леди в длинном воздушном платье в цветочек, пролетая мимо.

– Здравствуйте! – отвечаю, выходя из трапезной Чагринской обители и, любуясь издали этой упорхнувшей красавицей, пытаюсь вспомнить, где же я её видела. И вдруг понимаю, что прелестное создание – это та самая озлобленная на весь мир, очень нервная девушка, которая недавно приехала в монастырь. Вспомнив, как она выглядела тогда, не могу поверить в столь скорую метаморфозу.

– Что вы с ними делаете такое?! – с восхищением от удивленного, спрашиваю матушку Михаила.

– Любим, – отвечает она с улыбкой.

Каждый год, приезжая на фестиваль для молодёжи «Сиреневые звоны в Чагринском», я жду чуда. И каждый год это чудо происходит. Либо яркое солнце, несмотря на прогнозы синоптиков, либо знакомства с необыкновенными людьми, либо вот такие чудесные превращения. Но главное чудо для меня – сам монастырь, его история, совершенно удивительные матушки и люди, которые помогают восстанавливать Чагринскую обитель. За традиционным чаепитием в уютной трапезной беседуем с матушкой Михайлой о том, как родилась идея работать с молодёжью и насколько важно сегодня духовное воспитание юного поколения.

Матушка Михаила Когда Господь нас привёл на это место, прежде всего, стояла задача по восстановлению монастыря. Игумен Пётр по благословию епископа Кинельского и Безенчукского начал строить, я помогала ему по мере возможности, насколько Господь давал: разрабатывали сайт, заказывали иконы, привлекали людей. В 2020 году основная стройка подходила к концу, мы поняли, что нам уже нужно переезжать сюда, потому что был построен корпус. Осенью, к сожалению, земной путь игумена Петра прервался. Мы некоторое время были в растерянности. Но как-то само собой, пришло понимание, что наша миссия – это помощь подросткам и молодёжи. Уверены, что сам святой Александр Чагринский в этом поучаствовал: когда я читала его житие, отметила, что важная часть его жизни связана именно с обучением молодого поколения. Он занимался окормлением молодёжи, воспитанием и обуче-

нием девочек (это был женский монастырь (прим. автора), там были и сироты, которых он учил, и сельские детишки, которые были неграмотными. То есть происходило не только духовное окормление, но и элементарное образование. За годы жизни Александра Чагринского, думаю, большое количество детей соприкоснулось с ним. А так как он был не просто педагог, не просто человек, который учил чему-то хорошему и доброму, а носитель Духа Святого, то, конечно, он влиял на души этих людей, чтобы они пришли к Богу.

С&Г У вас был опыт работы с молодёжью, когда вы возглавляли общественную организацию?

М.М. Когда я занималась общественной деятельностью, всегда старалась контактировать с молодёжью. И мне всегда казалось, что молодым помощь нужна больше, чем нам с вами, более взрослому поколению. Не знаю, права я ли нет, но у нашего поколения была особая база, фундамент. У нас была связь между поколениями, были верующие бабушки – свидетели той живой веры, которую им передали их бабушки ещё до этих безбожных времён. Потом, как бы ни ругали Советский Союз, были устои, ориентированные на правильные ценности, и в нас это сохранилось. Мы все – патриоты. Как бы мы сами не критиковали то, что нам не нравится (это ведь неплохо, что мы видим, где и что не так), но мы никому не позволяем ругать нашу Родину. Если попадаешь за границу и кто-то говорит что-то плохое о России, что начинает делать русский? Защищать «до последней капли крови». Когда приезжаем домой, снова ругаем, но если мы ругаем, значит, сами должны и поправить. А у ребят, начиная лет с 12-13 и примерно до 23, чаще всего вообще нет связи с бабушками, которые, кстати, чаще всего и невоцерковлённые. Это другое поколение, у них нет тех базовых понятий, с которыми росли мы, а вера в Бога – абсолютно чистое полотно. Может быть, это и не плохо, потому что на чистом листе можно написать изначально верное. У детей хотя бы нет воинствующего атеизма, который часто есть у их родителей. Так вот перед переездом сюда мы с матушкой Гавриилой поговорили, поняли, что желание работать с молодёжью у нас есть, но не знали, во что это выльется, как сформируется. Получив благословение владыки Софрония, мы начали выстраивать работу.

С&Г А как родилась идея молодёжного фестиваля? И почему – сирень?

М.М. Ровно два года назад у меня возникло желание собрать молодёжь на территории монастыря. Мы читали, что к Александру Чагринскому приходило больше тысячи человек. Я подумала, как бы это осуществить, какой повод найти, и вот – Пасха, цветение Чагринской сирени, той самой, которую сажали матушки до революции – хорошее время! Так задумался молодёжный фестиваль. Мы сами не верили, что это получится, но общими усилиями, благодаря всем помощникам, всё случилось. И вот уже третий год фестиваль живёт. С искушениями, конечно, с сомнениями. Один человек мне как-то сказал, что не нужно проводить фестиваль в монастыре. Но когда я спросила: «А есть ли какой-то другой эффективный способ работы с молодёжью, который вы применили и который бы дал результаты? Подскажите, с чего начать и как делать». Он извинился и ответил, что, наверное, всё-таки был не прав. На самом деле никто не знает, как правильно. Возможно, и мы заблуждаемся, но делаем то, что можем. Плохого ничего не происходит, к нам приезжают хорошие ребята. Артисты поют правильные песни, которые помогают созреть важным вопросам, чтобы дети начали искать ответы на них. Мы не говорим им в лоб православные догматы, это скорее всего будет отвергнуто из-за неготовности «есть твёрдую пищу». Мне кажется, сейчас задача в том, чтобы у ребят созрел вопрос и они поняли, что ответ можно искать в области духовного. А когда рождаются вопросы, тут уже важно, чтобы рядом были люди, которые смогут с любовью им всё пояснить. Невзирая на цвет их волос, на то, где и какие у них серьги. Да, они и с татуировками, но что делать? Если даже Господь принимает людей и более грешных, чем наши дети с проколотыми ушами. Я думаю, он готов принять, главное – чтобы дети это поняли. К сожалению, у них сейчас ощущение, что их не ждут в церкви. Что они здесь лишние, что церковь – это архаичная структура, где люди в чёрном – все святые, грешников сюда не пускают, нужно знать правила, что и как делать, потому что если ты не в ту руку возьмёшь свечку, то тебе в ту же секунду будет кара от какой-нибудь бабушки. Поэтому они чувствуют себя нежеланными в храмах. И когда ребята к нам приезжают, то сначала они такие «ёжики», собранные, немножко напуганные, а проходит минут 30-40 – и дети совершенно иные. Они начинают доверительно общаться, раскрываются, задают вопросы, не боятся улыбаться, в конце концов. А когда мы расстаёмся (это для меня так ценно!), они не хотят уезжать. Можете представить: ни одна группа приезжающих детей гаджеты в руки не берёт. Не потому что мы им запрещаем, а потому что им интересно, для них необычно, что они что-то делают своими руками на наших мастер-классах,

разгадывают шифровки, что ими по-настоящему интересуются, занимаются. Оказывается, у них есть на это запрос. Если бы не было, они отвернулись бы и сидели, мы не могли бы их заставить. А они слушают с удовольствием. И когда мы спрашиваем: «Интересно ли вам здесь?». Отвечают: «Даже интереснее, чем в компьютере!» Так что церковь может и должна конкурировать с другой реальностью! (улыбается).

С&Г А в храм ребята заходят?

М.М. Обязательно. При этом вскрывается много дремучести, незнания, стереотипов. Приезжают, говорят: «Нужно поставить свечку». Я спрашиваю: «Кому вы хотите поставить и зачем?» На этом логическая цепочка прерывается. Я объясняю, что нельзя забывать, что православие – не язычество. Мы спасаемся не свечками, не святой водой, не куличами. Это всё хорошо, но не отменяет самого великого таинства – таинства соединения с Богом, причастия. А таинство происходит, когда идёт прямой разговор человека с Богом. Церковь ему в этом помогает, но не поставленная свеча является целью. Важно, чтобы ребята понимали, что они бесплатно могут зайти в храм, ведь никто не требует денег за главную ценность – причастие. Нужно только начать искать Бога. И он не может не ответить, потому что он ждёт вашего обращения. Пояняем ребятам, что Господь не может врваться, как разбойник или как начальник, и решать за вас, спасать, как-то управлять вашей жизнью. Он очень интеллигентно стоит и ожидает приглашения. И если человек сам приглашает его войти и навести порядок, помочь, он всегда войдёт. Но подростки считают, что это какая-то другая история – для бабушек, для кого-то, но не для них, и вот получается, что между Христом и детьми стоит непонятная конструкция, которая пугает. Но побывав у нас, они понимают, что здесь люди нормальные, они улыбаются, они живые, они не ругают. Мы их учим, конечно, аккуратно говорим, что, например, мальчикам нужно снять головные уборы в храме, они снимают, и, конечно, запомнят и будут впредь их снимать.

С&Г У вас для ребят разработаны специальные программы пребывания здесь?

М.М. Да, в зависимости от того, кто приезжает и с какой целью. У нас был проект, в котором нас поддержал фонд «Православная инициатива», мы выиграли грант, который дал возможность хотя бы закупить необходимые материалы для наших

мастер-классов, потому что это достаточно серьёзные затраты. Мы хотим, чтобы ребята что-то сделали своими руками и подарили мамам, бабушкам. К нам приезжали дети в рамках проекта «Стартап Духа», группы по 20 человек, старшеклассники из Красноармейского района, из разных населённых пунктов. Мы разработали целый сценарий, провели экскурсию, рассказали об истории монастыря, о храмах – всё то, что легко запомнить, азы православия. Мы давали ребятам блокнот и ручку, чтобы они всё фиксировали и могли воспользоваться новой для них информацией во время квеста. В конце экскурсии обязательно заходили в храм, я рассказывала об Александре Чагринском, о святых: кто они, почему к ним нужно обращаться. Ребята очень внимательно слушали, ни у кого не было отсутствующего взгляда. Я была удивлена и поняла, что недооценивала их. Предложила вместе помолиться Александру Чагринскому, своими словами, чтобы каждый подошёл и про себя попросил то, что он хочет. Ведь у каждого есть что-то, чем он не может поделиться ни с родителями, ни с учителями, ни с друзьями. Есть что-то, что мешает в жизни. И вот ребята подходили, я их мазала маслом, а они просили: «Александр Чагринский, помоги рабе божию Сергию, Анне...» Это было очень трогательно. Я думаю, первый опыт молитвы они получили. Пусть она краткая и такая наивная, но дети получили возможность обратиться к Богу. К сожалению, очень часто они остаются один на один со своими проблемами. Может быть, поэтому и выходят в окно, принимают наркотики, играют в компьютерные игры – начинают свою боль глушить чем угодно... Понятно, что мы наверняка, не изменив сильно мир, ситуацию, поэтому иллюзий не питаем, но может быть, опыт молитвы останется у некоторых детей в памяти и в нужный момент сработает.

С&Г Какие темы самые актуальные для детей сегодня?

М.М. Для ребят один из важных моментов – это осознание собственной нужности. Зачастую они чувствуют себя ненужными.. А в мире сейчас всё о выгоде и про неё, и дети считают, что если нет материальной поддержки – у них ничего не получится. Я им объясняю, что на каждого из вас у Господа есть план, и вы выполняете индивидуальную миссию от

Творца. Если не вы, то никто не выполнит это за вас. Если человек свою жизнь тратит не на то, чтобы улучшать мир, а на что-то другое, то он предназначенный план срывает. А для Господа важно, чтобы каждый свою миссию выполнил, тем самым и для себя принёс большую пользу. Человек спасается в этот момент. Когда он нужный, он не может быть несчастным. Он цветёт, плодоносит, ему хорошо, людям вокруг хорошо, и не важно, какие там нюансы – материальные и прочие – они не имеют значения. Главное то, что, если человек выполняет свою миссию, Господь его никогда не оставит, голодать он точно не будет.

С&Г А есть истории преображения?

М.М. Преображения происходят постоянно, но ни в коем случае нельзя говорить, что именно благодаря нам. Когда приезжают люди и начинают чуть ли не падать ниц, благодарить, нас, как им кажется, имеющим некие дары, я всегда их резко останавливаю, чтобы не было этого нездорового, не правильного отношения. Мы все находимся по отношению к Христу абсолютно в одной плоскости. Христос мыл ноги ученикам, он ходил, сидел с ними, он не был в отдельной повозке и сказал, что кто хочет быть первым, тот должен быть слугой. Понятно, что при этом мы всё же должны выполнять возложенные на нас роли, функции для соблюдения порядка, но без фанатизма.

С&Г Какие у вас мечты, планы, в чём нужна помощь особая?

М.М. По большому счёту, для того чтобы вести работу, всё есть. Но не все ребята могут доехать до нас. Если бы у нас был микроавтобус или Газель, то смогли бы привозить ребят из отдалённых населённых пунктов. Для нас очень много делает ктитор (жертвователю и строителю монастыря) Николай Иванович Чудаев. Масштабная стройка стала возможна после его прихода. Совсем скоро будет отстроен корпус, дооборудуют экраном и проектором трапезную для приёма групп. Господь помогает нам. А что правильно, что нет – мы узнаем, только когда будет наш экзамен. Вот когда придём к Господу, я думаю, многому удивимся. Ведь то, что мы здесь считали важным и поэто-

му выполняли, окажется, возможно, не столь значимым, и на самом деле мы что-то упустили. Хотелось бы с этим разобраться сейчас. Хотелось бы антикризисный центр для молодёжи создать, чтобы мы могли ребят принимать, оставлять на долгое время, чтобы они потрудились, восстановились, занялись творчеством. В этом смысле это тоже потерянное поколение. У них нет навыка, который связан с творчеством. И плюс – это творение. Мы даже когда мыло делаем, я говорю ребятам: «Многие считают, что Бога нет, что всё произошло случайно. А вы попробуйте случайно вот даже мыло сделать. Как может из атомов собраться сложная конструкция? Как может из атомов собраться человек? Такой сложный, уникальный, каждый – отдельный космос. Нужен замысел, нужен творец, нужно правильно всё соединить, и ещё не факт, что получится».

С&Г То, чем вы занимаетесь – крайне важно и нужно. Часто детям просто не к кому обратиться с волнующими их вопросами.

М.М. В том-то и дело. А ведь по сути для них вера – это возможность в сложной ситуации не быть одному. Если конфликт с родителями, в школу же ребёнок не пойдёт об этом рассказывать, правильно? Другим тоже не совсем удобно говорить. Дети оказываются одинокими в сложной ситуации и не знают, как выбраться. Здесь могут появиться секты, может появиться желание выйти из создавшейся ситуации кардинальным способом. Я как-то спросила ребят, знают ли они, что такое депрессия? Представляете, 90% ответили, что да, знаем! Я им сказала: «Так вот, это деморалиция ада, и ад – это тот самый ролик, поставленный на репит, на бесконечность. Разве хотите туда попасть? Жизнь – самое дорогое, она даётся для чего-то доброго. Это называется – призвание от Господа. Мы все ценны, каждому уготована своя миссия, и эта миссия также очень ценна». Они так смотрели на меня! Как открытие для них произошло. В духовном плане, по большому счёту, никто ими не занимается. Понятно, что секции и так далее, но о душе не говорят. А ведь написано: душа каждого из нас ценнее, чем весь мир. И это действительно так.

Аня, 15 лет

В монастыре нас встретили с удивительным теплом, как старых друзей. Я сразу почувствовала себя как дома. Матушки очень интересно преподнесли и показали историю монастыря и не давали нам заскучать ни на минуту. А какая еда у них вкусная! Вера, Надежда и Любовь – очень добрые и отзывчивые люди, мы с ними поговорили о самом сокровенном и они дали нам ответы на все наши вопросы. Впечатление произвёл и мастер-класс, где мы сами сделали мыло, это отличный подарок своим друзьям.

Эльмира, 15 лет

Банально звучит фраза, что мне всё очень понравилось. Но это правда! Даже не ожидала, что поездка станет интересной, познавательной и душевной. И главный секрет этого места – матушки! Они сказали, что будут за нас молиться. Дай Бог им крепкого здоровья и долгой жизни!

Соня, 16 лет

В монастыре мне настолько понравилось, что я захотела вернуться туда снова. Во-первых, мои представления о монахинях разрушены. Я думала, что они скучные и злые, а когда пообщалась с ними, не заметила, как зарядилась от них позитивом и почувствовала тепло, как от родных. Ещё мне были очень полезны их советы и истории из жизни.

Карим, 14 лет

Когда мы приехали, нас встретили не только матушки, но и собаки. Собаки выбирают добрых людей, и для меня это было важно. Оставила яркое впечатление наша экскурсия в храм и особенно – на колокольню. Никогда ещё не доводилось самому звонить в колокола. Мне очень не хотелось расставаться и уезжать. В нашей жизни не так уж часто встречаешь такое искреннее тепло и любовь.